

Не говоря о богатых и влиятельных семьях, даже в бедных скромных семьях, желать свекрови доброго утра и спокойной ночи – это ежедневная обязанность невестки. Линь Цинюй почти ненавидел это, но, чтобы не давать Лян Ши повод для придирок, ему приходилось каждый день появляться перед Лян Ши и для видимости выполнять все необходимые действия.

В прошлом Лян Ши нечего было ему сказать. Он никогда не отвечал на темы, возникающие между замужними женщинами, и Лян Ши не могла понять его. Поэтому она просто немного расспросит его о состоянии Лу Ваньчэна, а затем позволит вернуться в Павильон Голубого Ветра.

Сегодня рано утром Линь Цинюй вошел в главный зал. Он увидел сидящую на месте хозяина Лян Ши и понял, что та хочет что-то сказать.

Конечно же, Лян Ши попросила служанку подать две чашки свежесваренного чая, а затем сказала, наслаждаясь вкусом: «Цинюй, ты уже некоторое время замужем в резиденции Хоу».

Линь Цинюй не ответил. Лян Ши немного подождала, а затем продолжила: «Знаешь ли ты, что самое важное для жены*?»

[Примечание: Особенно в отличие от наложниц.]

Линь Цинюй спокойно сказал: «Не знаю».

«Главным приоритетом, конечно, является рождение детей для мужа. Однако...» — Лян Ши вздохнула, выглядя полной сожаления.

Линь Цинюй внутренне усмехнулся: «Я не могу этого сделать. Мадам, вы можете попросить молодого мастера Хоу развестись со мной и жениться на хорошей женщине, которая сможет родить».

Вероятно, Лян Ши уже привыкла к его саркастическим замечаниям и не раздражалась, когда ей противоречили. Вместо этого она улыбнулась и сказала: «Что за глупости ты говоришь? Ты – счастливая звезда Ваньчэна. Ваньчэн никогда не расстанется с тобой. — Когда Лян Ши закончила говорить, то оценила выражение лица Линь Цинюй. Видя, что тот остается невозмутимым, она вернула своему лицу серьезное выражение. Она строго сказала: — Самое важное – „заботиться о муже и учить своих детей“*. На данный момент часть с детьми для тебя невозможна, так что тебе остается только научиться „заботиться о своем муже“. Ты – шаоцзюнь из резиденции Хоу. Тебе следует научиться управлять делами резиденции, чтобы ты мог разделить бремя Ваньчэна».

[Примечание: 照顾 xiàng fū jiào zǐ – заботиться о муже и обучать детей; место женщины – дом; домохозяйка.]

«Разделить бремя молодого мастера Хоу? — Линь Цинюй засмеялся. — Осмелюсь спросить, мадам, в чем именно заключается бремя молодого мастера Хоу? Дело в том, что хвамэй не поет, или что майна не научилась говорить? Или... это его болезнь?»

Как и предполагал Линь Цинюй, при слове «болезнь» губы Лян Ши неестественно поджались.

«О состоянии Ваньчэна позаботится лекарь Чжан».

«Если я правильно помню, мастер Хоу попросил меня позаботиться о теле молодого мастера Хоу. В то время мадам тоже была там».

«Да... такое действительно было».

Линь Цинюй слегка кивнул.

«Тогда все будет так, как сказала мадам».

Пальцы Лян Ши сжались в кулаки, но на ее губах появилась улыбка.

«Задолго до того твоего замужества я слышала, как сваха сказала, что сын Пань Юаня из Императорской лечебницы родился не только с несравненной внешностью, но и с выдающимся талантом и умом, со способностью запоминать с первого взгляда. Со способного человека больше спрашивается. Ты такой умный, забота как о делах резиденции, так и о здоровье Ваньчэна не должна быть для тебя тяжёлой задачей. Эй, кто-нибудь, сюда!»

Вошла пожилая женщина. Это была Лю-момо, которую месяц назад в наказание отправили на тяжелую работу. Она подала несколько толстых бухгалтерских книг и сказала: «Прошу шаоцзюня взглянуть на это».

Линь Цинюй небрежно взял верхнюю и равнодушно сказал: «Я не видел тебя уже месяц. Лю-момо явно постарела. Кажется, тебе было нелегко выполнять тяжелую работу».

Лю-момо заставила себя улыбнуться и сказала: «Эта служанка совершила ошибку, она заслужила наказание».

Лян Ши сказала: «Это бухгалтерские книги только за этот месяц. Попробуй сначала разобраться в них. Если есть что-то, чего ты не понимаешь, ты можешь спросить маму в любое время. Их довольно много, но, учитывая твои способности... Как насчет трех дней? В течение трех дней приведи в порядок бухгалтерскую книгу и верни ее маме, хорошо?»

Прежде чем Линь Цинюй успел заговорить, Лю-момо поспешила сказать: «Шаоцзюнь, мадам очень высоко ценит вас».

Лян Ши с улыбкой сказала: «Вот именно. Я стара и хочу наслаждаться счастливой и комфортной жизнью. В будущем эта огромная резиденция Хоу будет полагаться на руководство Цинюя».

Хотя устроенный госпожой и служанкой спектакль был неуклюжим, это было разумно. Хозяйка доверила ведение домашнего хозяйства шаоцзюню. Как бы на это ни смотрели, хозяйка была великодушна и доверяла шаоцзюню. Если бы шаоцзюнь уклонился от этой ответственности*, его заклеили бы как неблагодарного** и недостойную жену.

[Примечание: *Сплошные разговоры и никаких действий.

** Неспособен отличить хорошее от плохого.]

Но искренне ли Лян Ши позволяла ему вести домашнее хозяйство?

Как это возможно? В отличие от биологической матери Лу Ваньчэна, Лян Ши родилась в обычной семье. Ее отец был всего лишь помощником министра ниже четвертого класса. Она все еще должна съезживаться от страха перед Наньян Хоу. Был старший сын, оставленный первой женой, а ее собственный биологический сын – ничтожество. Единственное, что Лян Ши могла взять с собой в резиденцию Хоу – это способность управлять хозяйством.

У него не было ни малейшего интереса к управлению резиденцией Хоу. Однако ему было интересно увидеть, как Лян Ши сожалеет о своих действиях, как она стыдится и укоряет себя.

«Я буду хранить в своем сердце доброту мадам. — Линь Цинюй бросил бухгалтерскую книгу, которую держал в руке, обратно на поднос. — Я принимаю эти бухгалтерские книги».

Лян Ши удовлетворенно кивнула.

«Цинюй, не подведи маму».

Как только Линь Цинюй ушел, нежность покинула лицо Лян Ши. Она пробормотала: «Он действительно так охотно согласился...»

Лю-момо искоса посмотрела в сторону двери.

«Не смотрите на то, что шаоцзюнь выглядит как бессмертный, отстраненный от политики и материальных интересов. В глубине души он все же жаждет* богатства резиденции Хоу».

[Примечание: Буквально «продолжает думать о».]

Лян Ши покачала головой.

«В его сердце есть только Императорская медицинская канцелярия. Само собой разумеется, он не такой человек».

«Почему бы ему не быть корыстным? Мадам, по внешности трудно судить о человеке*. Вы должны быть настороже. Вы не должны позволить шаоцзюню на самом деле захватить власть управления резиденцией».

[Примечание: 知人知面不知心 zhī rén zhī miàn bù zhī xīn - знать человека в лицо, но не знать его душу; обр. чужая душа — потёмки.]

Лян Ши легкомысленно сказала: «В этом ты можешь быть уверена. Я послала кое-кого, чтобы узнать об этом. Он никогда не спрашивал о бухгалтерских книгах резиденции Линь. Каким бы талантливым он ни был, невозможно заниматься двумя делами одновременно. Посмотрим, от какой из них он захочет отказаться. Что касается власти в резиденции... В конце концов, она может принадлежать только мне».

Лю-момо заботливо сказала: «Мадам мудра».

Лян Ши медленно поднялась при поддержке Лю-момо.

«Предупреди слуг, которые разбираются в счетах. Не позволяй им помогать людям, которым они не должны».

Лю-момо поспешно сказала: «Эта служанка сейчас же уйдет».

В Павильоне Голубого Ветра Лу Ваньчэн, как обычно, проспал до полудня. Видя, что цвет его лица после пробуждения не очень хорош, Хуа Лу спросила, не болит ли у него что-то. Лу Ваньчэн потер лоб и сказал: «У меня болит голова».

Хуа Лу нервно сказала: «Вы в отличном состоянии. Как у вас может болеть голова?»

Лу Ваньчэн предположил: «Вероятно, это из-за недостатка сна».

Хуа Лу: «...»

Хотя у Лу Ваньчэна были частые головные боли и легкая лихорадка, Хуа Лу не осмелилась пренебречь здоровьем господина. Она пошла в кабинет и пригласила шаоцзюня.

Линь Циньюй проверил пульс, пощупал лоб и сказал: «Ты слишком много спишь».

Лу Ваньчэн был потрясен.

«Это невозможно».

«Почему невозможно? — Линь Цинюй сказал: — Ты думаешь, что ты - ребенок? Ты спишь по шестнадцать часов в сутки. Если у кого и будет болеть голова, так это у тебя».

Лу Ваньчэн вздохнул.

«Тогда что мне делать?»

Линь Цинюй сидел на краю кровати, массируя виски Лу Ваньчэна, сила его рук не была ни легкой, ни тяжелой.

«Спи меньше. В будущем, даже если ты захочешь проснуться, ты можешь не...» — его голос резко оборвался.

Лу Ваньчэн лежал на коленях Линь Цинюй, вдыхая слабый запах книг, исходивший от него. Внезапно он почувствовал легкое беспокойство и на мгновение застыл. Сказав себе, что Линь Цинюй тоже был мужчиной, он расслабился, закрыв глаза, чтобы насладиться этим мгновением покоя.

Он недолго наслаждался, прежде чем Линь Цинюй безжалостно остановился и встал, позволив Хуа Лу занять его место.

Лу Ваньчэн тихо сказал: «И все?»

«Я очень занят».

«Хм? Что ты делаешь?»

Легко и невесомо ступая, Линь Цинюй произнес одну фразу: «У тебя хорошая мачеха».

После недолгих расспросов Лу Ваньчэн узнал, что произошло в то утро. Он не смог удержаться от смешка и сказал: «Она немного торопится, не так ли? Не может подождать даже несколько месяцев... Неплохо».

Не знающая истинного положения вещей Хуа Лу сказала: «Если в будущем шаоцзюнь станет управлять хозяйством резиденции, разве наша жизнь не станет лучше?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «И о чем ты только думаешь?»

Во второй половине дня Линь Цинюй вышел из кабинета с лекарством в руках. В Павильоне Голубого Ветра была элегантная беседка, больше всего подходящая для наслаждения весенними пейзажами. Жаль, что Линь Цинюй опоздал на шаг, а павильон уже был занят.

Лу Ваньчэн полулежал в кресле-качалке. Медленно покачиваясь, он грелся на солнце. Одетый в красное, с томным выражением лица, небрежно собранные длинные волосы – все вместе придавало ему романтический и безудержный вид.

Услышав шаги Линь Цинюй, Лу Ваньчэн открыл глаза и сказал: «Почему лекарь Линь здесь? Я думал, что ты останешься в своем кабинете на весь день».

Линь Цинюй сказал: «Я здесь, чтобы растереть лекарства».

Лу Ваньчэн спросил: «О? Разве ты не разбираешься с бухгалтерскими книгами?»

Линь Цинюй сказал: «Я займусь ими позже».

«Значит, ты хочешь не только готовить лекарства, сверяясь с медицинскими книгами, но и проверять счета? Ты хочешь все и сразу?»

Линь Цинюй спросил в ответ: «Как будто у меня есть выбор?»

«Ты сможешь сделать все это одновременно?»

«Я постараюсь».

«О... Лекарь Линь, какое лекарство вы сейчас составляете?»

«Хорошее лекарство от слабости почек* у мужчин».

Лу Ваньчэн: «?»

[Примечание: Существует шутка или неправильное представление о том, что слабость почек вызывает снижение сексуальной функции у мужчин.]

В беседке у воды, окруженной пышными цветами и деревьями, один грелся на солнце, другой толок лекарственные травы, они делили на двоих этот безграничный весенний пейзаж.

Когда Линь Цинюй закончил работу с лекарством, было уже поздно. Он зажег лампу в

кабинете и начал просматривать бухгалтерские книги. Хотя это правда, что он никогда не вмешивался в дела управления резиденцией, но в детстве он постоянно находился рядом с матерью. Его мать часто работала со счетами, в этой среде он незаметно получил общее представление о бухгалтерии.

Если приход и расход ежедневно и аккуратно заполняется, счета нетрудно понять. Но записи в бухгалтерских книгах, которые дала ему Лян Ши, были мелкими и размытыми. Всего через полчаса разглядывания у него уже болели глаза. Кроме того, даты записей были запутанными, формулировки неясны, а содержимое, отсутствующее в одной книге, появлялось в другой... Неудивительно, что Лян Ши хотела, чтобы он закончил за три дня.

Но даже в этом случае он мог справиться.

В глухую ночь мерцал свет свечей. Услышав тихие звуки за дверью, Хуань Тун, который ждал Линь Цинюй у стола, побежал открывать дверь.

«Молодой мастер Хоу? Почему вы еще не спите?»

Лу Ваньчэн вошел в кабинет с помощью Хуа Лу.

«Ночь длинная, и я не в настроении спать. Кроме того, твой молодой мастер не дает мне больше спать».

Опустив голову и глядя в бухгалтерскую книгу, Линь Цинюй сказал: «Я говорил тебе меньше спать днем. Я не говорил тебе засиживаться допоздна».

С утра до ночи Линь Цинюй не останавливался ни на мгновение. К этому времени он уже не мог скрыть свою усталость. При виде усталого лица Линь Цинюй у Лу Ваньчэна немного сдавило грудь. Он сказал: «Уже цзы-ши*. Почему бы тебе не закончить с работой? Оставь сегодняшние дела на завтра, хорошо?»

[Примечание: Первый большой час суток. Время с 11 вечера до 1 часа ночи.]

Линь Цинюй не поднял глаз.

«Завтрашний я предпочел бы отдать эту работу сегодняшнему молодому мастеру Хоу».

«.....А?»

«Поскольку у молодого мастера Хоу впереди долгая ночь, и он не хочет спать, почему бы не прийти и не помочь мне..?»

Лу Ваньчэн поперхнулся. Он прижал руки к вискам и начал пятиться назад.

«У меня снова начинает болеть голова. Дай мне прилечь. Я должен прилечь...»

Лу Ваньчэн ускользнул так быстро, что Хуань Тун задумался, не исцелилась ли его болезнь.

Хуань Тун подал Линь Цинюй свежую чашку чая и прошептал: «Этот молодой мастер Хоу! В самом деле! Он так не любит даже самую маленькую работу».

Линь Цинюй привык к этому.

«Он - просто ленивый бездельник. Тебе было бы лучше воскурять благовония и молиться Будде, чем рассчитывать на него», — произнеся эти слова, он обнаружил, что Лу Ваньчэн неожиданно вернулся. Не говоря ни слова, он подошел к Линь Цинюй. С внушительным выражением лица он посмотрел на книги, разложенные на столе.

Линь Цинюй был сбит с толку: «Что?»

Лу Ваньчэн наклонился вперед и задул настольную лампу.

Линь Цинюй: «...»

В темноте он почувствовал прохладное прикосновение к своему запястью. Лу Ваньчэн неожиданно схватил его за запястье.

«Идем спать, а бухгалтерские книги... предоставь мне».

Линь Цинюй вырвался из его хватки.

«Оставить их тебе? Ты же не собираешься просто оставить их незаконченными?»

Лу Ваньчэн не мог подобрать слов, и не смог возразить.

«Кроме того, если Лян Ши узнает о твоей помощи, разве она не обвинит меня в неуважении к мужу? Я хочу сделать это хорошо, потому что...»

«Я знаю, ты хочешь воспользоваться этой возможностью, чтобы дать ей пощечину. Но не нужно усложнять себе жизнь. Тебе не нравится управлять домашними делами, так зачем заставляешь себя?»

Лу Ваньчэн сказал: «Хуань Тун, спрячь лампу. Не позволяй своему молодому хозяину зажечь ее».

Линь Циньюй холодно сказал: «Молодой мастер Хоу, не лезь в чужие дела. Не вмешивайся в мои дела. Хуань Тун, зажги лампу».

Хуань Тун не посмел послушаться слов молодого мастера и снова зажег лампу. Линь Циньюй увидел, что выражение лица Лу Ваньчэна больше не было таким ленивым и небрежным, как раньше. Он поднял брови и спросил: «Твои дела?»

Такой Лу Ваньчэн показался Линь Циньюй немного незнакомым.

Лу Ваньчэн снова сказал: «С каких это пор проблемы, созданные моей мачехой, стали твоими делами? Разве это не мои дела?»

Голос Линь Циньюй был немного холодным: «Не нужно утруждать себя. Молодой мастер Хоу должен просто отдохнуть и восстановить силы».

Лу Ваньчэн на мгновение замолчал. Затем он внезапно улыбнулся, снова возвращаясь к нормальному состоянию: «Но без лекаря Линя в комнате я не могу спать по ночам».

«Тогда ты можешь не спать, — Линь Циньюй совсем не жалел его. — Если ты иногда не будешь спать всю ночь, ты не умрешь».

Лу Ваньчэн: «...»

В ту ночь ни один из них не спал хорошо. Линь Циньюй лег спать в предрассветные часы и все равно встал рано, чтобы с головой уйти в бухгалтерские книги.

«Молодой господин, — донесся снаружи голос Хуань Туна. — Там дядя, который хочет вас видеть. Он сказал, что его вызвал сюда молодой мастер Хоу».

Что задумал Лу Ваньчэн?

Линь Циньюй нахмурился.

«Впусти его».

Вскоре после этого вошел мужчина средних лет с приличной внешностью и сказал: «Выражаю свое почтение шаоцзюню. Этот незначительный человек - бухгалтер из резиденции Вэнь Гогуня*. Моя фамилия Чжан, и меня зовут Чжан Шицюань».

[Примечание: *Дедушка ЛВЧ по материнской линии, гогун - это третий из 9-ти почётных феодальных титулов. VI—XVII вв. н.э.]

Линь Цинюй был немного удивлен, но примерно понял, что происходит.

«Молодой мастер Хоу попросил вас прийти?..»

«Прошлой ночью молодой мастер Хоу написал мастеру Гогуну. В письме говорилось, что у шаоцзюня было несколько неприятных счетов, о которых ему нужно позаботиться, и при всём желании для шаоцзюня это немного трудно. После тщательного выбора мастер Гогун послал этого простого человека на помощь. — Чжан Шицюань почтительно сказал: — Не волнуйтесь, шаоцзюнь. Я занимаюсь бухгалтерией с детства. Независимо от того, насколько плохи счета, я могу разобраться в них за один раз».

Линь Цинюй пришел в себя и передал бухгалтерскую книгу Чжан Шицюаню.

«Управляющий Чжан, пожалуйста, взгляните».

Чжан Шицюань перевернул несколько страниц, а затем сказал: «Эта книга, очевидно, была намеренно запутана. Если шаоцзюнь доверит это дело мне, пожалуйста, позвольте мне потратить день, чтобы исправить это. Ваш цвет лица выглядит не слишком хорошо. Вам следует вернуться и отдохнуть».

В каждой отрасли существует своя специализация. Если так можно достичь цели, Линь Цинюй не хотел тратить на это время.

Выйдя из кабинета, Линь Цинюй остановил служанку и спросил: «Где молодой господин Хоу?»

Служанка сказала: «Молодой господин Хоу закончил трапезу. Он уже ушел в сад».

Линь Цинюй прибыл в сад. Лу Ваньчэн играл в тоуху с несколькими служанками и слугами. Хуань Тун потерял половину своего ежемесячного пособия и плакал от горя. Лу Ваньчэн сидел в стороне, уголки его губ приподнялись в улыбке. Он был удивительно похож на никчемного молодого человека из богатой семьи.

[Примечание: 襖 wánkù - шёлковые панталоны. Аристократическая молодежь, мажоры, «золотая молодёжь».]

Линь Цинюй долго смотрел на него и вдруг почувствовал... кажется, он может понять Лу Ваньчэна.

Автору есть что сказать:

Молодой мастер Хоу: Ради жены он постепенно начал шевелиться.

_(:з□∠)_

Переводчику есть что сказать:

ессо: А Линь Цинюй начинает понимать прелести жизни «соленой рыбы»...

<http://bllate.org/book/15122/1336627>